

— Извините, не могли бы вы принести мне порцию рамена?! — воскликнул Сакура, когда наконец закончила свое блюдо и положила пустую тарелку на стол. Неожиданно из двери раменной "Иле" раздался несколько старческий голос. — Три поколения ниндзя... — удивленно произнес дядя Иле, задумавшись, зачем здесь оказались три поколения Хокаге. — Они идут, смогу ли я отказать? — Сакура закатила глаза про себя. Она знала, что этот жалкий старик Третий, оказывается, следил за ними с помощью кристального шара, но даже не думала, что он решит забежать пообедать в этот час. — Ага... — Третий поколение неловко улыбнулся, чувствуя, что Сакура не слишком рада его видеть. — Утомительно... — проговорил следом за ним ниндзя в маске с ослепительно серебристые волосы, прямой дорожкой направляясь к столу. Никакой учтивости, совершенно не заботясь о правилах. Сакура сразу же узнала его. Это был Хатаке Kakashi! Вся Коноха знала его по серебристым волосам, маске на лице и забрале, закрывающему левый глаз, но никто другой не носил такие же отличительные черты, кроме него. Однако то напряжение, исходящее от нынешнего Хатаке Kakashi, заставило Сакуру нахмуриться. Мертвая тишина, безразличие — в его глазах не было ничего, кроме темноты. Это было далеко не то, что она ощущала от Анбу Третьего, это напоминало скорее о темных корнях Данзо. Тем не менее, вспомнив о переживаниях Kakashi, Сакура успокоилась. В этот момент он всё еще находился под гнетом утраты своих товарищей и учителей, особенно Обито, который пожертвовал собой ради него. А Лин, ту, кого Обито доверил ему защищать, погибла по его вине. Даже отсутствие душевного краха — это было наилучшее, на что он мог претендовать. Увидев, что Kakashi смотрит на нее с мертвыми глазами, Сакура вздохнула, ощущая безысходность, и снова повернулась к приготовлению рамена, будто смирившись с ситуацией. — Это предел наследия крови?! — Третий поколение, наблюдая за Сакурой, зависшей в воздухе, недоуменно поднял бровь. Хотя в мире ниндзя существовало множество странных и причудливых наследий, для активации которых требовалась чакра, им не мог быть четырёхлетний ребенок, как она, который никогда ранее не тренировался в чакре! Но эта мысль быстро улетучилась. Родители Сакуры были местными жителями Конохи, и возможность шпионства могла исключиться. Вероятно, это было просто альтернативное наследие крови. — Я начинаю! — произнес Нарут с полным ртом рамена, и соседние Третий поколение, увидев его, вдруг ощутило небольшую горечь в сердце. Его трое учеников или перешли на сторону врага, или покинули Коноху и не хотели возвращаться. Единственный оставшийся внук по прежнему жил такой трудной жизнью — Третий Хокаге чувствовал себя совершенно бесполезным. — Эй, Наруто, а есть у тебя мечты? — внезапно спросил он. — Э? Мечта? — глаза Наруто расширились, он смотрел на этого деда, который иногда приносил ему еду и помогал, размышляя, он переспросил: — Что такое мечта? — Это то, чем ты особенно хочешь заниматься! — ответил Третий. — То, чем я хочу заниматься... — Наруто отложил палочки, наклонив голову, он подумал несколько мгновений и произнес: — Я хочу каждый день защищать Сакуру, Ино, дядю Иле, сестру Аяме и остальных. Я хочу, чтобы все меня признали и перестали называть демоном-лисом! — Значит, ты хочешь защищать своих товарищей и быть признанным? — затуманенно произнес Третий, его мысли вернулись к Минато. Такие же светлые волосы, такие же голубые глаза, и тот самый солнечный смех. Ощувив это второе желание, Третий почувствовал особую грусть. Вспоминая о Намиказе Минато, ушедшем из жизни в молодости, в сердце Третьего собрались неописуемые эмоции. — Так, Наруто, ты хочешь стать Хокаге? — спросил Третий. — Что такое Хокаге? — Наруто, совершенно запутанный, смотрел на Третьего, не понимая, что это за титул. — Хокаге — это тот, кто защищает Коноху! — с улыбкой ответил Третий. — Каждый Хокаге очень любим villagers! — Так что, если я стану Хокаге, то меня все признают? — с надеждой спросил Наруто. — Обязательно! — Тогда я должен стать Хокаге! — громко заявил Наруто, подняв руку. Он был ненавидим окружающими с детства и отчаянно стремился получить одобрение. — Не просто так стать Хокаге! — обернулась к нему Сакура и сказала: — Хокаге — это тот, кого знают и признают все! — Э? Чем это отличается? — у Наруто возникло множество вопросов, и он пока не понимал смысла этой фразы, но Третий рядом с ним озарился. — Это и есть воля огня... Поужинав, все

разошлись по домам. Третий Хокаге только что вернулся с Kakashi в здание Хокаге, когда увидел знакомую фигуру, приближающуюся к нему. — Туанзо?!— Хисаси, я слышал, что маленький демон, носитель девятихвостого, похоже, начал дружить с кем-то незнакомым? — Данзо, опираясь на трость и с угрюмым выражением лица, направился к Третьему. Как человек, который выступал за превращение носителей зверей в безэмоциональное оружие, он, конечно, не радовался этой дружбе Наруто и даже мечтал о том, что он начнет проявлять свои способности в Конохе, чтобы иметь возможность реализовать свои идеи открыто.— У меня есть свои планы на этот счет... — Третий не хотел слишком углубляться в разговор с Данзо, его мысли выглядели чересчур мрачными.— Хм. Все, кто связывается с носителем девятихвостого, должны быть схвачены, чтобы не быть одурманенными шпионами из соседних деревень! — холодно произнес Данзо, его единственный глаз светился убийственной аурой.— Хватит, Данзо, я сам разберусь с этим вопросом, и мне не нужна твоя рука в делах с носителем девятихвостого! Третий Хокаге никак не хотел позволить Данзо вмешиваться в дела Наруто, особенно когда думал о его улыбке, столь похожей на улыбку Намиказе Минато, это еще более укрепляло его внутренние мысли.— Ризан, ты просто слишком нерешительный. Оружия войны, такого как носитель девятихвостого, нужно контролировать... — Данзо продолжал упрекать Третьего, прячась в тених.— Я Хокаге... — прямо прервал Данзо Третий. — Туанзо, делай свою работу, и не вмешивайся в остальное!— Ты... — Данзо недовольно фыркнул, но в конце концов, не мог ничего поделать, развернулся и ушел, но убийственный взгляд выдал его истинные намерения.— Минато, Кушина, не переживайте, я обязательно защищу Наруто... — стоя у окна, Третий смотрел на вершину Хокаге, где изображение Минато словно оживало, возвращая его в те времена, когда его называли "Ниндзя-соска".